

Глава 12

Первым, кто заметил перемены в Су Ине, стал Лу Мин, хозяин зоомагазина.

— Брат Су, ты в последнее время стал не слишком занят?

— М? Да вроде бы как обычно. А что?

— В этом месяце по субботам, воскресеньям и средам ты не привозил Чаньчань в магазин. Я подумал, ты освободился и теперь сам находишь время ухаживать за ней дома.

— О, дома есть кому присмотреть, поэтому и не вожу.

Лу Мин сжал кулаки и постарался улыбнуться:

— Вот как, это же здорово. — Он принял вид закадычного друга, жаждущего сплетен: — Нашел себе вторую половинку?

Здорово? Ничего подобного! Это же явный признак того, что кто-то помогает ему с собакой! Конкурент нарисовался! Тревога! Объявляю боевую готовность! Появился соперник в любви!

Су Ин не заметил его реакции. Он забрал у продавца пакет с кормом и улыбнулся:

— Нет, это мой... ну, можно сказать, младший брат. Сейчас он живет со мной. Иногда, когда у него нет пар, он присматривает за Чаньчань, чтобы она не безобразничала. Я-то уже боюсь оставлять собаку одну дома, тот урок до сих пор перед глазами. — Труссы были порваны в клочья, боевая мощь собаки просто поражала.

Младший брат?

Отлично.

Лу Мин вновь обрел боевой настрой:

— Брат Су, твой брат еще учится? В университете?

— Ага, в магистратуре. Очень прилежный, музыкальный факультет. — Су Ин что-то вспомнил.

— Точно, чуть не забыл. Сяо Лу, ты не знаешь, в каком из городских магазинов продают хорошие пианино?

Как Лу Мин мог не знать? Его двоюродный брат Лю И как раз владел музыкальным салоном.

Учитывая отношения Лю И и Су Цинъюнь, Лу Мин не был уверен, знает ли Су Ин об этой связи. Чувствуя себя неловко, он не рискнул вести его в салон семьи Лю, а повел в другой магазин.

В городе было всего несколько приличных музыкальных салонов, и все владельцы были знакомы друг с другом. Лу Мин надеялся, что это снизит риск, но судьба распорядилась иначе: едва переступив порог, он увидел того, кого меньше всего хотел встретить.

Лю И.

Еще до того, как они вошли внутрь, до их слуха донеслись печальные ноты. Су Ин успел похвалить исполнителя, сказав, что не знает, кто это, но играет отлично. Увидев внутри Лю И, Лу Мин остолбенел.

Ему хотелось увести Су Ина, но он не знал, как объяснить, почему только что с таким энтузиазмом затащил его сюда, а теперь, даже не взглянув на инструменты, уводит обратно.

Пока он раздумывал, Лю И закончил играть.

Рядом раздались аплодисменты. Су Ин похвалил:

— Отлично сыграно.

Лю И был полностью погружен в игру, утопая в воспоминаниях о Су Цинъюнь. Закончив, он почувствовал, как глаза увлажнились. Но, обернувшись на звук голоса, он увидел двоюродного брата и дядю Чжоу Цзяна, и слезы, готовые пролиться, мгновенно испарились от испуга.

Выражение лица Лю И было настолько красноречивым, что Су Ин, который поначалу его не узнал, насторожился и присмотрелся внимательнее.

Присмотревшись, он понял, что лицо знакомое. А потом вспомнил — это же тот самый паренек, которого он приказал проверить, парень, «наставивший рога» мужу его сестры. К тому же, именно о нем говорил Чжоу Цзян как о стажере для своего ресторана, да еще и сосед Чжоу Бэя по комнате.

Какая запутанная история.

Су Ин не собирался делать вид, что не узнал его. Он вежливо похлопал и улыбнулся:

— Ты хорошо играешь. Не хочешь подработать? Например, поиграть в каком-нибудь ресторане западной кухни?

Лицо Лю И застыло.

— Тебя зовут Лю И, верно? Я дядя Чжоу Цзяна. Раньше слышал о тебе от него и видел твои фотографии. Он говорил, что ты отлично играешь на пианино. Теперь услышал сам — и правда здорово. Если хочешь, приходи подработать в мой ресторан.

С этими словами он протянул Лю И визитку.

Лю И не знал, что ответить. Он обеими руками принял визитку и застыл, глядя на имя Су Ин. В голове крутилось лишь одно: что теперь делать, что сказать, как быть дальше?

Лю И был еще совсем юн, ему едва перевалило за двадцать. Опыта никакого, первая любовь — с Су Цинъюнь, да еще и тайная. Даже когда он в порыве импульса выложил всё Чжоу Цзяньпину, он не успел продумать последствия, как тут же поссорился с Су Цинъюнь.

Су Цинъюнь была в ярости из-за его опрометчивости, назвала его слишком импульсивным, а он даже не признал этого. В его голове была только любовь, он хотел открыто наслаждаться чувствами, но совершенно не думал о другом. Как после огласки смотреть в глаза семье Су Цинъюнь, как быть с другом Чжоу Цзяном, как общаться с будущим родственником Су Ином, с родителями Су Цинъюнь? Он об этом не задумывался.

И вот теперь сцена: секунду назад он грустил о чистой любви, а в следующую — вернулся в реальность и утонул в неловкости из-за этих запутанных отношений.

Лу Мин, не выдержав, решил вмешаться, чтобы разрядить обстановку:

— Сяо И, ты что тут делаешь?

Лю И смущенно ответил:

— Брат.

Теперь пришел черед удивляться Су Ину:

— Брат?

Мир тесен.

Если бы этот мир был романом, то, судя по сюжету, Лю И был бы главным героем: его возлюбленная — мать его лучшего друга, его соперник — отец его лучшего друга, его сосед — внебрачный сын отца его друга, а его двоюродный брат — приятель младшего брата его

возлюбленной и дяди его лучшего друга.

Можно сказать, что в нем одном сошлись все персонажи.

Су Ин с интересом подумал: если следовать этой логике, то он сам и Чжоу Бэй, вероятно, второстепенные персонажи. Особенно Чжоу Бэй — персонаж третьего плана, пушечное мясо.

Он хотел еще поговорить с Лю И, возможно, вывести что-то о Чжоу Бэе, но тот был слишком напуган и, пробормотав пару вежливых фраз, поспешил скрыться, оставив Лу Мина рассыпаться в извинениях.

— Э-э, брат Су, будем еще смотреть пианино?

— Будем, почему нет.

Как бы ни развивался этот мир, что бы ни случилось с этими людьми — для него это лишь представление. Кроме Чжоу Бэя, его ничего не волнует.

— Да, первого января, доставьте пианино по этому адресу.

Записав адрес, Су Ин ответил на звонок. К его удивлению, звонил Чжоу Бэй. Он жестом показал Лу Мину, что занят, указал на ресторан напротив и пошел туда, продолжая разговор.

— Алло.

— Я не в университете, по делам вышел. Что такое?

— Обедаю в городе. Ты еще в кампусе? Садись на такси и приезжай, я в...

— Приезжай, не переживай. Ты должен знать этого человека, это владелец зоомагазина, где мы оставили Чаньчань.

— Слушайся, иначе я сам приеду за тобой.

Улыбка Су Ина стала шире, уголки губ приподнялись:

— Вот и хорошо. Как приедешь — позвони, я выйду встречу.

Лу Мин не мог оторвать от него взгляда. Честно говоря, он видел, как Су Ин улыбается, но никогда не видел такой улыбки. В ней было что-то необъяснимое, а в сочетании с низким голосом и неторопливой мягкой интонацией это невольно заставляло о многом задуматься.

Мужская интуиция подсказывала ему, что пора бить тревогу.

Закончив разговор, Су Ин сказал Лу Мину:

— Мой паренек скоро приедет, ты не против?

— Паренек?

— Да, тот самый... младший брат, о котором я говорил.

Лу Мин ни за что не поверил бы, что человек, которому только что звонил Су Ин, был просто младшим братом:

— Тот самый магистрант, который временно живет у тебя? Музыкант?

— Ага, пианино, которое мы сегодня смотрели, тоже для него. Новый год скоро, сделаю ему маленький подарок.

Маленький подарок.

Лу Мин почувствовал удар под дых. Он натянул улыбку:

— Быть младшим братом брата Су — это большая удача...

Пианино, которое они смотрели, стоило двести шестьдесят тысяч. Для человека, не являющегося профессиональным пианистом, это очень дорогой подарок.

Для обычного человека вроде него видеть, как Су Ин, даже не моргнув глазом, тратит двести шестьдесят тысяч, было болезненно. А когда он узнал, что это всего лишь «маленький подарок», то почувствовал себя пронзенным насквозь. Он наконец осознал пропасть между ними.

Он хотел приударить за Су Ином, но теперь его пыл поостыл. Не говоря уже о том, что Су Ин выглядел как стопроцентный натурал, одно лишь состояние и уровень жизни Су Ина говорили о том, что они из разных миров. Хотя его собственная семья жила неплохо, это был уровень обычного среднего класса, а Су Ин... судя по его щедрости, он уже принадлежал к классу капиталистов.

У него самого ничего нет, чем он может привлечь такого человека?

Бедность отрезвляет.

Хотя, его двоюродный брат Лю И — наивный глупыш — не в счет. Не имея финансовой независимости, решиться «наставить рога» капиталисту — возможно, это и есть юность.

Из-за того, что преподаватель внезапно взял отгул, сегодня была всего одна пара. Как раз канун Рождества, студенты приободрились и шумными компаниями повалили развлекаться.

В группе Чжоу Бэя уже планировали вечерний ужин, а тут еще и две пары отменили — двойная радость. На волне возбуждения кто-то предложил пойти в караоке, а заодно поиграть в игры.

В группе были одни девушки, они были в восторге, кто-то даже предложил поехать в загородный особняк на горячие источники. Каждая предлагала идеи, кроме Чжоу Бэя.

Его никто не звал, поэтому он был не в курсе.

Чэнь Су, заметив разочарование на лице Чжоу Бэя, быстро сообразила, в чем дело, и пригласила его присоединиться. Ее голос был негромким, но соседние девушки услышали.

— Мы собираемся на горячие источники, зачем нам брать с собой парня?

Хотя Чэнь Су говорила про ужин, та девушка перевела тему на источники, и в ее словах сквозило явное отторжение.

— Я не говорила, что он поедет с нами на источники. К тому же, почему парням нельзя? Бассейны в особняке общие, разве нет?

— Хочешь — иди с ним, а я не хочу.

— Ты...

В последнее время Чэнь Су часто общалась с Чжоу Бэем, чем вызывала недовольство многих девушек. Увидев, что она пытается его защитить, та девушка усмехнулась:

— Слушай, Чэнь Су, ты что, умом тронулась? Что хорошего в том, чтобы каждый день околачиваться рядом с Чжоу Бэем?

Даже такая терпеливая девушка, как Чэнь Су, разозлилась и вскочила:

— Кто умом тронулся? Это вы постоянно к нему цепляетесь! Что он вам сделал?

По логике, если в группе всего один парень, да еще и симпатичный, он должен быть всеобщим любимцем. Но с Чжоу Бэем вышло иначе. Его откровенно травили. Там, где он появлялся, люди расходились, как будто он был прокаженным. Раньше пара девушек еще общалась с ним, но теперь, кроме Чэнь Су, не осталось никого.

Чжоу Бэй не знал причины и не хотел знать. Он дернул Чэнь Су за рукав:

— Забей, у меня сегодня и так дела.

— Ха, — девушка рассмеялась, — забей? Кто ты такой, чтобы забивать? Ты можешь дурачить только Чэнь Су, она наивная и доверчивая. Чэнь Су, как твоя бывшая подруга, советую тебе держаться от него подальше. Ты хочешь поссориться со мной из-за него — твое право, считай, что я была слепа, но раз уж мы дружили, я желаю тебе добра.

— Лю Мэй!

Лю Мэй наклонила голову, наматывая прядь волос на палец:

— Чэнь Су, ты правда не знаешь или притворяешься? Забыла того старого хрыча, который пару дней назад приходил в класс с «предупреждениями»? Куратор просил нас быть осторожнее. Ты ведь любишь слушать учителей, так слушай!

Чэнь Су в панике бросилась к ней, чтобы закрыть рот, но Лю Мэй отступила и громко крикнула:

— У Чжоу Бэя СПИД, вся группа знает! И ты хочешь порвать со мной из-за этого грязного больного? Чэнь Су, оно того стоит?!

Хлесткий звук пощечины прорезал тишину.

На мгновение время словно остановилось.

В классе стоял шум и гам, но Чжоу Бэя это больше не касалось. Он спокойно собрал сумку и вышел из аудитории. Оказавшись на улице, он позвонил Су Ину.

— Алло?

Как только он услышал голос мужчины, дыхание наконец вернулось к нему.

<http://bllate.org/book/21601/2227600>